

ХРАМ

Протоиерей Михаил Ходанов

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА?

Что такое церковь?

Наш век — калька предреволюционных вакханалий начала XX века. На наших глазах руками четвёртой власти — медиа — вновь умерщвляют нравственный авторитет православия. Главная причина, как всегда, одна и та же — православие называет грех своим именем и последовательно борется с ним. А когда в условиях дикого капитала в России на грехе стали делать деньги, то он, грех, «облагородился» и стал уважаемым, желанным и агрессивным. Возникло явление греха «в законе».

Оскверняются храмы, нецензурной бранью покрываются стены церквей, спиливаются тут и там поклонные кресты. Богохульные же массмедиа, как комиссары двадцатых, настраивают общество и светскую молодёжь против святого православия, используя отдельные проблемы конкретных христиан, раздувают и обобщают

их падения, наводя тень на всю Церковь. Отсюда — и циничные пляски-выверты на амвоне, и спиливание крестов. Не возмущённые светлые люди творят всё это, «желая Церкви добра», а нигилистическая политическая элита, неობогоборцы.

Под влиянием аморализма обычный человек тоже плывёт по мутному массмедийному течению и всё чаще заменяет свободу произволом, творит тяжкие грехи и возрождаться почти не желает. Укореняясь в своей позиции, он всё меньше и меньше понимает, для чего нужна Церковь. А и вправду, почему он должен ходить на службу, стоять там на ногах несколько часов кряду, в чём-то перед кем-то каяться, выполнять «сковывающие» его «свободу» духовные предписания? Ведь без греха скучно, а Церковь именно ему объявила беспощадную борьбу. Вот отсюда и возникает неприятие Церкви современным духовно разби-

тым, но горделивым человеком. Люди даже и не пытаются разобратся в её содержании, функциях и назначении, но с налёту начинают осуждать её и не принимать.

Между тем Церковь — это подлинное чудо на земле. Она необходима людям как хлеб насущный. Как мать — ребёнку. Как Родина — человеку. Как спасение — утопающему.

Что такое Церковь? Казалось бы, в практическом отношении здесь всё ясно. Это приходской храм и его община — люди, которые веруют в Святую Троицу, ходят на богослужение, участвуют в Таинствах, общаются друг с другом на духовные темы и отличаются единомыслием. У христиан в жизни одна главная цель: спастись от греха, от всего того, что влечёт к смерти. И при этом спастись не как-нибудь, а во Христе. Что это значит? Да только одно: христиане стремятся жить по заповедям Христовым, чтобы очиститься от страстей и в своё время войти в обетованное Царство Небесное.

Но откуда они берут силу на сопротивление страстям? И почему только в Церкви, как считают христиане, происходит полноценное спасение человека? Почему вне Церкви нет спасения? И откуда в ней столь великая врачующая сила?

Сразу оговоримся: здесь мы ведем речь только о церкви христианской и православной. Что касается других религий и их путей спасения, то предоставим здесь место фактору времени. Когда-нибудь мы все перейдем таинственную черту смерти — и тогда предельно ясно увидим, чего стоит та или иная вера.

Сказано: по вере вашей да будет вам.

Бог — в душе или в церкви?

Христианство неотделимо от Церкви. О ней постоянно говорится в Священном Писании Нового Завета. Она пронизывает весь быт и духовную жизнь православного христианина. Христианство утверждает, что вера без Церкви, без общей в ней молитвы, без участия в её Таинствах и без добрых дел мертва.

Есть, однако, люди, которые полагают, что можно обойтись без Церкви. Бог, говорят они, у нас в душе. Мы разговариваем с Ним, молимся Ему, исповедуемся. А ходить при этом в храм вовсе необязательно. Действительно, зачем проставивать длиннющие службы, когда Бог — в душе? И вообще, Он ведь вездесущ. Так почему ему нельзя молиться только дома? Что, разве Его там нет?

Да, Творец вездесущ, и это — чистая правда. Всё так. Он проникает повсюду, и нет предела Его ведению. На то Он ещё и Всемогущий Бог. Однако способ Его пребывания в разных местах совсем не одинаков. Так, Его присутствие в храме — одно, на шумном и крикливом рынке — другое, среди сообщества бандитов — третье. Так что всё здесь не так просто, как кажется на первый взгляд. Человек в ряде случаев своими страстями и грехами как бы «выжимает» из своего пространства присутствие Божие, умаляет его и сопротивляется ему. Откуда же такая сила у человека? Она исходит из того величайшего факта, что во всём тварном мире только один лишь человек создан по образу Божию. Параметры Божественного начала в человеке — любовь, свобода, разум и воля. В этом смысле во всей Вселенной существуют исключительно две потрясающие личности — Совершенный Бог, который есть Любовь, и человек, который сотворён Богом как Его образ и должен стать Ему подобным через доведение в себе этого образа до совершенства. Однако вследствие грехопадения человек извратил свои пути на земле, затемнил в себе образ Божий и низвёл свои божественные качества — любовь, свободу, разум и волю — на уровень похоти, рабства страстям, произвола

и безумия. И сила человеческая стала непотребством. Из-за этого страшного состояния, наступившего после грехопадения, человек почти перестал ощущать присутствие Божие в своей жизни и поработился греху, который шаг за шагом подводил его к черте смерти и духовной гибели. И только пришествие Христа, Сына Божия, остановило этот страшный разрушительный процесс — деградацию человеческой личности через пленение её дьяволу. Господь Иисус Христос, как Бог-Любовь, добровольно омыл свою кровью грехи человечества и, воскреснув, дал верующим в Него обетование бессмертия, прощения грехов и блаженства одесную Бога. Для облегчения достижения этой цели Господь и создал свою Церковь, сообщество верных Ему учеников, сообщив ей благодатную силу свыше — исцелять поражённые грехом сердца и воссоздавать образ Божий в падшем человеке через покаяние и соединение с Богом в Его Таинствах.

Что касается уверенности некоторых людей в том, что Бог пребывает у них в душе и что им этого достаточно, то спросим у них только одно: а за какие добродетели Бог вошёл в их душу? Ведь чистое познаётся только чистым. Бог же всегда чист и свят — и поселяется только в сродственном

Ему. Из двухтысячелетнего опыта Церкви мы знаем, что Бог соединяется с теми, кто ведёт богоугодный образ жизни, любит Его Церковь, борется с грехом, творит добрые дела и совершает иные подвиги любви, сострадания, милосердия, кротости, неосуждения, смирения, самоукоренения и так далее. Особая статья здесь — стяжание внутренней чистоты через неприятие порока и блуда. И кстати, все эти добродетели обретались людьми только через благодатную помощь, подаваемую в Церкви Христовой. И не было у христиан иного пути. Человек в миру неизбежно падает в сети страстей, поскольку у него в самом себе нет достаточной силы на сопротивление им (её порождает грех). У кого это грубые пороки, у кого тонкая гордыня, которая подменяет Бога на самолюбование и самодостаточность, у кого что. Какая же самонадеянность прорывается у тех, кто считает себя достойным всех даров, земных и небесных, кто безответственно заявляет, что Бог у них якобы в душе! И при этом презирают, унижают, не уважают святую Церковь, Её Таинства и Её Основателя — Господа Иисуса Христа.

Замечено: кто говорит о Боге в душе, тот, как правило, совершает в конце концов самые страшные преступления. Почему? Да

потому, что он нарисовал в своём воображении такого «бога», который ему попросту удобен. Который всё на свете оправдает и всё простит. Карманный бог-амулет, пляшущий под дудку своего владельца. Так что не надо здесь никого обманывать — и прежде всего самого себя. Да, есть и среди атеистов люди, которые, как это принято говорить, вроде бы живут по совести и внешне выглядят порой даже более сердечными и добрыми, чем иные христиане. Но это лишь повод для укора конкретных тёплохладных и номинальных христиан, но никак не оправдание атеистам. Почему? Настоящие христиане — это люди уровня преподобного Серафима Саровского, иеромонаха Серафима Роуза, святителя Василия Кинешемского. Они в земной жизни горят ревностью по Богу Живому и деятельно стараются жить по-евангельски, свято и чисто, любя Господа и этой самой любовью изгоняя из себя всякий страх. Такие христиане сияют как солнце и являют миру славу Божию своими добродетелями. Атеист, стремящийся жить по совести и отрицающий при этом Бога — Источника всякого блага и Творца, извращает свою совесть и тяжко уродует её. «Сказал безумный в сердце своём: нет Бога» (Пс.). Атеист может радоваться, быть приятным и лёгким в общении, тво-

рять внешне добрые дела и даже спасти из огня ребёнка. Но опять же: Бог, и никто иной, как только Он, заложил эти светлые качества души в сердце человека. Делая добрые дела и со смехом отрицая Бога, может ли такой человек быть примером для подражания, даже если его жизнь кажется нам безупречной? Нет. Он носит в себе страшное разрушительное начало безбожия, он отсекает и от себя и от других живительную и врачующую связь с Источником бытия — Богом, проповедует небытие, глумится над замыслом Творца и над Его любовью к людям. В конце концов атеист — наш сердечный, добрый, открытый атеист, которые в тысячи тысяч раз «лучше» «замкнутых», «злых» и «мрачных» христиан, изобретает оружие массового уничтожения, генную инженерию, впадает в противоестественные пороки, пропагандирует разврат и аборт, уязвляется сатанинской гордыней и развязывает кровавые войны (сравните с сегодняшними глобалистскими поползновениями языческих НАТО на Ближнем Востоке и в Югославии)... И куда деваются при этом маски благочестивости, доброты, порядочности и радушия!.. Так что не надо говорить о природной доброте атеистов. Это не их заслуга. Бог всё сотворил в начале добра зело. Но со временем в отрыве

от Бога все добрые задатки души в неверующем человеке истощаются и угасают как прогоревший костёр. И это естественно, и иначе быть не может. А для атеиста из-за его безбожия вообще всё становится относительным. Ведь Бога же — «нет»... И зло в случае необходимости быстро превращается в «добро».

Христиане же, которых мир упрекает в «мрачности», отличаются от прочих людей лишь тем, что чётче видят свои грехи, сильнее ощущают ужас смерти от нарушения духовных законов жизни, изложенных в Священном Писании, и стремятся к церковному покаянию, неотделимому от слёз. Да, в Писании сказано: «всегда радуйтесь». Но какой здесь подтекст? Радоваться следует пришествию Христа в мир и дарованному Им обетованию спасения. Когда же душу тяготит грех или иная злая страсть, надобно сначала разобраться с ней и уничтожить её. И только после этого можно ощутить подлинную радость бытия. А без преодоления живого греха какая, простите, может быть радость?.. Апостол обращает свой призыв к верным, то есть к христианам, достигшим духовной высоты. Вот, оказывается, в чём загадка серьёзности христиан нынешнего времени — в их внутренней сосредоточенности на борьбе с грехом и пороком.

А «добрый» мир, погрязший в безбожии и вседозволенности, тотчас переиначивает это доброе состояние души христианской в «мрачность» и «озлобленность», именует «ложью» и «ханжеством»!..

Так вот, борьба христиан с грехом идёт успешно только через Церковь Божию, через участие в её Таинствах и пользование её благодати — духовной силы, делающей из немощного человека настоящего подвижника веры.

Возвращаясь к теме Церкви и степени полноты присутствия Божия на земле среди людей, следует сказать, что в наибольшей земной полноте Бог пребывает в основанной Им Церкви и в её Таинствах, а также в тех святых подвижниках веры и благочестия, которые через своё воцерковление достигли высот духовной жизни и соединились с Богом.

Итак, Церковь. Какое определение ей можно дать? В переводе с греческого церковь — «эклесия» — означает «собрание». Собственно, именно так Церковь в основном всеми и понимается. Она — собрание верующих, объединённых единством веры, дисциплины, Таинств, канонического строя жизни и так далее. И всё же такого определения будет недостаточно. Оно слишком общее, слишком похожее на дефиниции других идеологических и политических объединений. Согласитесь,

та же партия имеет весьма схожее определение: это тоже сообщество людей, являющихся членами данной партии, объединённых уставом, дисциплиной и прочими партийными принципами жизни. И получается, что определение Церкви, которое было приведено выше, несмотря на всё своё отличие по содержанию, похоже на другие характеристики разного рода человеческих собраний и организаций.

О спасительности Церкви

Попытаемся дать более точное определение Церкви. И заметим в этой связи следующее: в Церкви есть нечто из ряда вон выходящее. Что же? То, что она спасительна. Она даёт верующему спасение в вечности и утверждает, что все, кто истинно к ней принадлежит, не умрут, но будут иметь вечную жизнь рядом с Богом. Но как и за счёт чего достигается такое спасение в Церкви?

Каждый верующий знает не понаслышке, что в Церкви подаётся благодать, то есть живительная помощь Божия, содействующая нашей каждодневной борьбе с грехом ради стяжания святости и дарующая нам высшее благо — приближение к Богу, Источнику жизни и бессмертия.

Итак, Церковь — это место, где таинственно, но совершенно очевидно подаётся Божия благодать, врачующая и укрепляющая душу и тело сила свыше, причём в очень концентрированном виде. Всякий, кто хоть раз искренне исповедовался и с верой приступал к Таинству причащения Святых Тела и Крови Христовых, помнит, какое состояние невыразимо блаженства и полноты счастья, любви, покоя и мира он испытывал в душе. Все проблемы снимались, наступала удивительная тишина в душе, и верующий доподлинно знал, что именно в это мгновение он соединялся с Богом. И происходит это в Церкви, в её храмах во время каждого богослужения. Даже люди с достаточно грубой душой, участвуя в Таинстве причащения, преобразуются, плачут от счастья и испытывают ни с чем не сравнимые лёгкость и блаженство. Как будто крылья вырастают у человека в эти счастливые секунды, и он готов всех на свете любить и прощать, в том числе и своих врагов. Но проходит время, благодать в силу нашей немощи и новых грехопадений отходит, и мы опять ощущаем себя под действием страстей, снова мучаемся и страдаем. Поэтому можно сказать так: в Церкви мы оживаем, вне её — медленно умираем. Почему? Как мы уже сказали, по причине дей-

ствия благодати. Но откуда там благодать? Почему она нисходит на человека именно там, причём так обильно, как нигде больше? Отчего Таинства наделены такой врачующей и укрепляющей силой? В чём дело?

Все Таинства, вся духовная помощь Церкви действуют только по одной простой причине. Господь Иисус Христос, основавший Церковь, Сам, пребывая в ней, даёт через неё спасение человеку. Она, Церковь, Ему угодна, и Он любит всех, находящихся в ней, полнотой любви. Он сугубо любит тех, кто пришёл во имя Его и образовал собрание, еkkлессию, Церковь. Господь, готовя наше грядущее спасение через Церковь, собрание верных Ему последователей, установил в ней Таинство покаяния, дав священникам через апостолов власть «вязать и решать», то есть подвергать наказанию или же прощать на исповеди кающихся грешников. Именно Господь основал в Церкви Таинство причащения, когда на Тайной вечери в четверг, незадолго до своего ареста в Гефсиманском саду, сказал ученикам, показывая правой рукой на хлеб и вино: «Примите, ядите, сие есть Тело Моё, еже за вы ломимое во оставление грехов» (Мф., 26:26). Это значит: «Возьмите и ешьте. Это Моё Тело, которое преломляется за вас». И указывая на Чашу,

сказал: «Пиите от нея вси. Сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов» (Мф., 26:28). Это значит: «Пейте все из этой чаши. Это Моя Кровь Нового Завета, которая проливается за вас и за многих». Мы перевели здесь на русский язык слова Спасителя, сказанные Им своим ученикам, с церковнославянского. Это необыкновенно глубокий и красивый богослужебный язык Церкви. Именно на нём ведётся её святая служба, и это неспроста. Этот язык настолько высок по стилю и одновременно так глубок и выразителен, что может быть подобен только арамейскому или древнееврейскому языку, ивриту — по сакральности, благозвучию и смысловой вместительности. Когда-то в начале XX века под влиянием революции и в угоду безбожным властям язык церковного богослужения пытались перевести на русский. Получилось жалкое подобие службы, так как она потеряла смысловую глубину и благолепие. Поэтому надо изучать церковнославянский язык, чтобы понимать всё богослужение и не чувствовать себя чужим в храме. Напрасно говорят, что этот язык труден. Ничего подобного — двадцать-тридцать новых слов, двойственный падеж и некоторые особенности в окончаниях — вот и всё. А потом в Израи-

ле же все выучили дотоле мёртвый иврит. На нём ещё до недавних пор никто не говорил. Но издали указ, и теперь все израильтяне выучили лишь чуть осовремененный классический иврит. Вот достойное приложение религиозного рвения! Не пора ли и нам в отношении славянского языка повторить пример евреев?

И всё-таки, как понимать Церковь?

А теперь пришло время дать ещё более полное и глубокое определение Церкви. Исходя из того, что в ней пребывает Христос и действуют установленные Им Таинства, можно охарактеризовать Её так: Церковь — это сообщество людей, исповедующих единую веру и разумно, со свободной волей покоряющихся благодати, даруемой Богом. То есть они, люди, веруют в Святую Троицу и разумно покоряются той силе Божией, которая преподаётся им свыше через Таинства и молитву (как соборную, так и личную) и даёт им возможность жить по евангельским заповедям и успешно бороться со своими страстями.

Вот в каком смысле нужно понимать Церковь. Исторически Она появилась на Тайной вечери и получила дальнейшее развитие после Вознесения Господ-

ня в праздник Пятидесятницы, когда на всех собравшихся в Иерусалиме апостолов сошёл Дух Святой в виде огненных языков, и Церковь исполнилась силы свыше и способности благовествовать Евангелие на разных языках. Вспомним: двенадцать человек вышли на проповедь и обратили ко Христу всю Вселенную! Какая красота! Какое чудо! Как же велика благодать Божия!.. И всё это они получили через Церковь. Затем, по мере распространения веры Христовой, церковные епархии (сообщества — приходы, монастыри) утверждались повсеместно.

И всё-таки остаются следующие вопросы. Всегда ли Таинства и их благодать действенны? И как именно в Церкви пребывает Христос?

Таинства действенны только тогда, когда к ним относятся с верой и приступают подготовленными, с сокрушением сердечным, с признанием Христа Богом и Спасителем мира и с твёрдым намерением исправить свой путь на земле. Сами по себе, автоматом, Таинства не работают. Они совершаются, но человеку, далёкому от Церкви, пользы не принесут. Неверующему, например, или нераскаянному грешнику Таинства будут только в осуждение. Это вполне понятно и резонно. А вот что касается второго вопроса...

Известно, что апостол Павел называет Церковь Телом Христовым. Такое определение поначалу кажется вообще непонятным. О каком Телe идёт речь? О физическом Телe Христа? Тогда что же получается: мы, верующие, составляем его части? Или же каким-то невероятным образом входим в это физическое тело? Но оно, это тело, уже существует в полном и совершенном виде. И оно принадлежит Господу Иисусу Христу по Его Боговоплощению. Там, как говорится, есть свои руки, ноги и голова. Зачем же добавлять туда ещё чьи-то руки с ногами? Не будет ли всё это вариантом многорукого Шивы? Или — коллективной личностью с полной потерей индивидуальности? Нет, как-то странно всё это звучит, не правда ли? Может, это всё-таки метафора? Образ?

Попробуем разобраться.

Основание Церкви — во Христе и его жертве на Голгофе

Чтобы раскрыть понятие Церкви как Тела Христова, необходимо хотя бы вкратце коснуться сути Жертвы Господа нашего Иисуса Христа, без которой бы Церкви не существовало. Когда мы, христиане, получили обетование спасения от греха и смерти? Как была преодолена Христом

смерть? Почему Он воскрес? Ради чего Он стал Человеком и в каком виде воспринял наше человеческое естество? Как понимать, что Господь восстановил, то есть очистил и освятил в Себе нашу грешную природу через страдания на Кресте?

Слишком много вопросов. Но начнём по порядку. Господь пришёл в мир с одной-единственной целью — спасти человека. Мы — любимые творения Божий, и Бог не мог равнодушно взирать на нашу медленную смерть. Со времён грехопадения Адама грех владычествует над природой человека. Апостол Павел по этой причине с болью восклицает: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех... Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим., 7:19–20, 24). И это слова самого апостола. А что уж говорить о нас, грешных?

Из-за греха прародителей люди получили неискоренимую никакими человеческими усилиями тягу к греху. Обычно это состояние именуется первородным грехом. Только через добровольные страдания Христа Спасителя на Кресте они обрели силу свыше к преодолению грехов и к победе над ними (развратом, блу-

дом, извращениями, ненавистью, убийством, жестокостью, равнодушием, гордыней, властолюбием, тщеславием, мздоимством, жадностью, ложью, лукавством, страхом, раболепством и так далее).

Итак, что же произошло на Голгофе? Со страхом и трепетом касаемся мы этой страшной сакральной темы. В ней отражена неизреченная Божественная любовь к человеку и наше будущее спасение в вечности. В Третьяковской галерее хранится великий шедевр православной иконописи — икона преподобного Андрея Рублёва «Святая Троица». По сюжету там происходит совет. Ангелы, символизирующие Троицу, взирают на Чашу с Агнцем, которая стоит прямо перед ними. По исполнении времён предстоит заклание Агнца. Агнец означает Сына Божия, вторую Ипостась (Лицо) Пресвятой Троицы, Богочеловека Иисуса Христа, и Его грядущее Распятие. Тень высокой грусти лежит на лицах Ангелов. Она — знак ведения Пресвятой Троицей о человеческом грехопадении и о предстоящей кровавой спасительной жертве на Голгофе — Распятии Сына Божиего ради спасения падшего рода человеческого.

Вечная и непонятная для человека тайна — любовь Бога к своему падшему творению. *Любовь к человеку непокорному, злобному,*

самонадеянному и гордому. Жмущему недогнущей руной на ядерную кнопку. Открывающему отмычкой дверь, чтобы ограбить ближнего. Работающему в ночном клубе стриптизёром. Переправляющему наркотики. Лгущему с высокой трибуны народам. Разрушающему православные храмы в России и в Сербии. Соорудившему обменный пункт, где в обмен на рубль швыряет ближнему в лицо тридцать копеек. Укравшему чужую собственность через ваучеры. Занимающему в долг и не отдающему. Пьющему, курящему и блудящему. Цареубийце и человеконенавистнику. Маньяку и серийному убийце. Проститутке и сутенёру. Диктатору и властолюбцу. Раствителю детей и извращенцу.

А всё дело в том, что Бог разделяет человека и живущий в нём грех. Первого Он любит, а второго не приемлет. И это для нас — величайшее благо и утешение. Если бы от нас, злых и грешных, зависела судьба всего человечества, то оно давным-давно было бы уже истреблено. Но Бог есть Бог, и Ему чужда слепая ненависть и страсть к осуждению. Он говорит — не судите, да не судимы будете. Да, Он ненавидит грех, но скорбит о падшем человеке. О любом человеке, извратившем в себе образ Божий. От этой всеобъемлющей люб-

ви Бог и приходит человечеству на помощь. Он посылает Сына Своего Единородного на великую Жертву любви. И при этом не взирает издали на страдания Христа, но полностью сострадает вместе с Ним. Ибо Бог Отец и Бог Сын — Один Бог. То же — и Дух Святой. Он тоже на Голгофе как Единосущный Отцу и Сыну. Но об этом — ниже.

Почему Распятие Христово было живительным для всех нас? Здесь нужно знать и принять всем сердцем, что Сын Божий прежде всего воспринял нашу падшую человеческую природу. Уже одно только это является непостижимой тайной любви, которая в церковном богословии названа *кеносисом* — «умалением» (греч.). Когда было видано в истории всех религий мира, чтобы боги становились людьми и унижались бы тем самым себя, своё величие? Случалось, правда, что они принимали обличье людей для осуществления каких-то своих целей (в греческих мифах и т. д.), но всё это была только видимость, маскарад, игра. Боги Древнего мира презирали людей и смотрели на них как на рабов и назойливых насекомых. И никогда бы не пошли на то, чтобы по-настоящему облечься в человеческую плоть, онтологически соединиться с ней. Не говоря уже о добровольном страдании

за каких-то людей, к тому же ещё отличающихся неблагодарностью, коварством и злобой.

С Богочеловеком Иисусом Христом всё происходит иначе. Любовь движет Богом — святая, бескорыстная, жертвенная и деятельная. Её цель — спасти род человеческий, любимое творение рук Божиих. Человек через грех стал смертным. Его удел — ад и скорбь, тяжкие муки вдали от Бога. Страшная участь, ужасный конец, торжество злой бессмысленности. Человек, может быть, и ненавидит своё греховное состояние, но сам по себе ничего изменить не может. Более того, он прилеплен к греху и любит его. При этом упорно не желает мириться с его злыми последствиями в виде неудач, скорбей, болезней и смерти. В самоослеплении человеку мнится, что всё это зло каким-то образом вполне преодолимо, а на поверку оказывается, что нет, всё это не так, и оно, зло, с ним, с человеком, как горб, как родимое пятно, как слепота со слепорождённым или глухота с глухим.

Первородный грех, то есть непреодолимая тяга к беззаконию и нарушению Божиего порядка и нравственности, торжествует в человеке и диктует ему свои условия. Человек хочет блага, а творит злое. Желает счастья, а обретает горе и слёзы. Увы че-

ловеку! Грехопадением он нарушил благую связь с Богом, искажил в себе образ Божий, потерял жизнь райскую и познал горечь смерти и ада! И от всего этого Всемилостивый и Любвеобильный Господь решил избавить человека и вернуть ему чистоту, святость и бессмертие. Как же это могло в принципе произойти? Мы знаем, что нет ничего невозможного для Бога. Он творит миры и всё живое, создаёт белого кита и комара с невесомыми крыльями. Всё подчинено Ему, но человек — это особая статья. Он, как любимое творение Божие, таинственно носит в себе образ Божий. И хоть последний искажён в нём почти до неузнаваемости, но всё равно он есть. И выражается этот образ, в частности, в наличии у человека богоподобной свободной воли, таинственного качества, которое, однако, если воспротивится Богу, делает невозможным спасение человека даже с Его, Бога, помощью. Здесь жизненно необходимо, чтобы человек сам деятельно проявил в ответ на Божий призыв свою добрую волю и пошёл навстречу Всевышнему. Тогда, и только тогда, через взаимное усилие Божие и человеческое, через *синергию*, соработничество осуществится долгожданный возврат людей к своему любящему Творцу.

Что же совершил Господь на Кресте? Он сделал то, что было исключительно в Его власти и что было невозможно человеку. Господь даровал человечеству возможность возвращения к Богу через Свою победу над грехом, над дьяволом. До прихода Христа на землю, до Его Бого-воплощения — облечения в падшее человеческое естество, то есть изъязвленную грехом людскую природу, — этот возврат был невозможным. Человек был заключён в оковы первородного греха, страшного и болезненного духовного состояния, которое властвовало над ним и заставляло его грешить. И как он при этом ни сопротивлялся, всё равно первородный грех, это состояние нравственной порчи, подталкивал человека к очередному кривому шагу — и не было никакого выхода из этого тупика. Только Бог своей любовью и своей величайшей жертвой на Кресте преодолел его.

Как же всё это произошло?

Сын Божий облёкся в человеческую плоть и кровь. Он стал подлинным Человеком, не переставая при этом быть Богом. Что дальше? А вот что. Подвиг Спасителя, который привёл впоследствии к созданию Им своей Святой Церкви как места подлинного человеческого спасения, заключался в том, что Он воспринял не просто человеческую приро-

ду, а именно падшую. Некоторые начинают в этом сомневаться. Как же, говорят они, Бог, воплощение чистоты и святости, мог смешаться с чем-то нечистым, тем более с греховным человеком? Это невозможно, естественно и противоречит самой природе Божества. И поэтому, к примеру, католики до сих пор считают — из самых, разумеется, благочестивых побуждений, — что Господь воспринял на себя ту человеческую плоть, в которую был облечён Адам до своего грехопадения. То есть ещё чистую и неиспорченную природу, без всякого первородного греха. Но сразу же возникает вопрос: а какой же тогда был смысл в страданиях Христа на Кресте? И главное: почему Он умер? Да, Он на третий день воскрес, это так, но всё-таки — отчего произошла Его временная, по человечеству, смерть? Вспомним, что Адам в раю был бессмертным. Он не знал греха, его природа не была тронута никаким изъяном, и поэтому смерть не касалась его. Всё пришло к нему — и боль, и скорбь, и смерть, и тление — только после послушания воли Божией, после грехопадения. Стало быть, Господь, облёкшись в райское тело Адама, не мог умереть на Кресте. Плоть, свободная от стремления к греху и не изъязвленная им, смерти не знает.

Но в том-то всё и дело, что Христос воспринял на себя природу падшего человека. То есть воспринятое Им тело несло в себе первородный грех, ту самую тягу к беззаконию, то непреодолимое стремление согрешить, которое и совлекло человека в ад страстей и смертный плен. Во Христе, как в Человеке, была добровольно воспринятая Им на Себя падшая человеческая природа. Но не в том смысле, что Он, Христос, был грешен. Сказано — Он взял на себя всю человеческую природу, всю, кроме греха в любых его проявлениях. Поэтому в человеческом теле Христа был так называемый первородный грех, то есть состояние удобопреклоняемости ко греху, которую падший человек самостоятельно преодолеть в себе уже не мог. Это был тот страшный природный изъян человеческого естества, который, как следствие грехопадения, последовательно порождал в человеке грехи и смерть. И вот эту-то порождаемую грехопадением тягу ко греху, творящую сами грехи и вызывающую смерть, Христу нужно было преодолеть.

Действие человеческой природы привело к тому, что Господь, как и мы, испытывал физические тяготы, уставал, алкал и жаждал. Но никакие грехи не порождались из воспринятой Им на себя человеческой плоти по той причине,

что Его Божество неизменно преодолевало их. Поэтому мы и говорим, что Господь, как Человек, во всём подобен нам, кроме греха. Повторим всё вышесказанное ещё и ещё раз, так как оно чрезвычайно важно для понимания сути Жертвы Христовой: во Христе-Богочеловеке не было никакого конкретного греха в его много-различных проявлениях, но имела место та добровольно воспринятая Им на Себя с целью её исправления падшая, искажённая человеческая природа, которая генерировала, воспроизводила и порождала в человечестве грех. И если Божественное начало Христа сводило на нет и обессиливало всю эту тягу ко греху в Нём Самом, то второе и самое страшное следствие первородного греха — смерть — Ему предстояло преодолеть только одним способом — добровольно пройти через страшные врата смерти и исторгнуть из неё, образно говоря, разящее человечество жало.

Суть жертвы Христовой

Почему же Господь принял решение пройти через смерть? О, это непростой вопрос! Опять мы видим здесь тайну образа Божиего в человеке. Он, этот искажённый грехом и смертностью образ, мог быть выправлен только через

преодоление смерти. И Господь, как Богочеловек, делает это сам, по своей доброй воле, на Голгофе, когда через Распятие на Кресте, через смертную казнь, воплощавшую в себе полную меру всех человеческих страданий (распятие, как теперь доказано, сочетает в себе все самые страшные для человека муки — невероятную физическую боль от живых рваных ран, которая усиливается стократ при малейшем движении, необыкновенную длительность страданий, нестерпимую жажду от обезвоживания организма, ни с чем не сравнимые душевные муки и медленную асфиксию, связанную с постепенной потерей возможностей дышать из-за растянутого на гвоздях и верёвках тела), проходит в самую сердцевицу смерти и смертных мук, чтобы победить её изнутри своим Божеством, соединённым с Его человеческим началом неизменно, нераздельно, неразлучно и неслиянно. Более того, Он, по преданию, нисходит в долину ада, в его потаённые темницы, чтобы провозвестить там спасение от смерти тем, кто был способен воспринять Его спасительные слова, — и выводит оттуда множество грешников. В православной церкви есть соответствующая иконография. В пасхальном песнопении мы находим потрясающие слова, отражающие суть подвига, совершённого

Господом на Голгофе: «Христос воскрес из мёртвых, смертью смерть поправ...»

Смертью своей Христос упразднил, убил, победил смерть, потому что воскрес.

Интересно, что нередко в христианской литературе мы встречаемся с термином «искупление». В богословии, особенно в католическом, принято считать, что на Голгофе Сын Божий искупил грехи мира через принесение искупительной и умиловительной жертвы Богу Отцу за грехи падшего человечества. В такой терминологии таится, к сожалению, некая неясность и двусмысленность. Что значит «умиловительная жертва»? Кого своими страданиями хотел «умилостивить» Христос? Бога Отца? Но Бог Отец — не мрачный восточный деспот, которого надо задабривать подношениями и умиловительными, чтобы он наконец перестал грозно супить брови и расплылся от удовольствия. Бог, как мы знаем из Священного Писания Нового Завета, есть Любовь. И какое же, простите, удовольствие могут принести Отцу страдания Сына на кресте? Непонятно всё это и неприемлемо. Бог не принял даже жертву Авраама, когда тот был готов убить своего сына Исаака, но заменил его на овна. Значит, тут дело в чём-то другом.

Или взять другой родственный термин — «выкуп». У кого Христос должен был «выкупать» человека и кому, стало быть, Им была принесена жертва? Видимо, тому, у кого человек находился в плену. Но кто владел грешным и падшим человеком? Конечно же, *дьявол*. Значит, Господь принёс Себя в жертву *дьяволу*?! Как же это оскорбительно и безумно!.. Но логически рассуждая, всё должно было выйти именно так. Когда бандиты забирают кого-то в плен, то за пленника — заложника — они требуют выкуп. И им, как правило, платят. В данном случае человека пленил дьявол. Вывод соответствующий.

Тогда как же правильно мыслить, чтобы не впасть в явное недоумение? Кому всё-таки была принесена Голгофская Жертва? Несомненно, она была принесена человеку, ради него и его спасения. Кто её принёс? Только ли Господь и Бог наш Иисус Христос? Нет. Её принёс Бог христиан — Святая Троица: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Сын единосущен Отцу и Святому Духу. Вспомните: на вопрос апостола Филиппа: «Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас» (Ин., 14:8) — Христос отвечает: «Видевший Меня видел Отца (Ин., 14:9); «Я и Отец — ОДНО» (Ин., 10:30).

Так что Един Бог — и едина Его Жертва. Жертва любви, принесённая человеку и ради него. Чтобы грешный и смертный спасся: восстановил с помощью Христа свою падшую природу, преодолел смерть, обрёл прощение у Бога, жил бы вечно рядом с Ним и больше никогда не умирал.

Крайне важно понять, что Господь пострадал на Кресте совсем не призрачно. Невинные страдания и муки, перенесённые Воплотившимся Богом и Человеком Иисусом Христом, были необходимы для преодоления действия первородного греха. Боль в земном мире, куда пришёл Господь, побеждается, как показывает опыт, только болью, усилие — ответным усилием, слеза — слезой. И Бог, взяв на себя человеческие свойства, благоизволил учитывать их и действовать сообразно их законам. Отсюда и закономерность прохождения Им того тесного смертного пути, которым идёт всякая человеческая плоть.

Сторонники раннехристианской ереси до-кетизма (от греч. *dokeo* — казаться) отрицали страдания Христа, считая, что Он не воспринял на Себя полноту человечества. Однако учение докетов было основано на абсолютном противопоставлении духа и материи, характерном для гностиков (эзотериков) того времени. Поскольку материя рассматривалась

ими как низшее по отношению к духу и принципиально злое начало, они не допускали, чтобы Бог действительно сделался человеком. Поэтому докеты считали, что Христос лишь казался человеком и что Он воспринял человеческий образ либо при рождении, расставшись с ним на Кресте, либо само Его тело было «небесной, эфирной природы». Тем самым полностью отрицалось учение о воплощении, жертве и воскресении Христа.

Что же опровергает утверждение об «иллюзорности» совершённого Христом страшно-го подвига? Конечно, воспринятое Им падшее человеческое естество — тело с первородным грехом. Вот откуда проистекает вся реальность событий, истинность страданий и великая цена Жертвы Христовой. В Нём, во Христе, сочетались в полноте две природы — Божественная и человеческая и две такие же воли. От их соединения во Христе и добровольного страдания Богочеловека на Кресте и произошла тайна нашего спасения. Дело в том, что Воскресение Христово должно было произойти *неминуемо*, потому что смерть не могла удержаться в себе Бессмертного и Безгрешного Бога. Через страдания и кровь, через беспрецедентно чистую Жертву на Голгофе (а жертвенная чистота и святость ценят-

ся в сотворённом мире превыше всего — отсюда их безмерно великий удельный вес, перевешивающий всё тёмное и злое во всей Вселенной) после Воскресения Христа Его человеческая плоть полностью исцелилась в Нём Самом, преодолела тот изъян, ту падшесть, которые были характерны для Адама и его потомков после грехопадения.

Итак, Господь воссоздал Сам в Себе полноценную человеческую природу. Проведя воспринятое Им падшее человеческое естество через горнило страданий и смерти, омыв и освятив его Своей бесценной и святой жертвенной Кровью, Он уничтожил тот изъян в воспринятом Им человеческом естестве, от которого питала всю свою силу и всю власть над миром людей лютая и беспощадная смерть.

Со времён Голгофы и поныне в мире царствует Воскресение. Смерть преодолена. Но как же так? — спросит недоумевающий читатель. — А почему тогда все продолжают умирать? И верующие, и неверующие? Какое же тогда отношение Воскресение Христово имело к человеку? Что изменилось к лучшему?

Действительно, через распятие, смерть и последовавшую за тем победу над смертью Господь исцелил, как уже было сказано, природу человеческую в Себе Самом.

Так как же мы, сегодняшние люди, можем войти в эту исцелённую природу и обрести её? Каким образом лично мы обретём способность преодолеть смерть? *Оказывается, что происходит это через установленную Господом Иисусом Христом Церковь.*

Что же происходит с нами в Церкви?

И вот здесь перед нами возникает задача крайней важности: войти в Церковь Господа нашего Иисуса Христа. Но для этого нужно понять следующее: каким образом Она есть Его Тело? Несколько ранее мы уже задавали этот вопрос. Вернёмся к нему снова. Мы входим в Святую Церковь, чтобы соединиться со Христом, то есть исполниться Его духа и святости. Нам жизненно необходимо получить от Него ту силу, которая бы помогла нам преодолеть наш личный первородный грех, порождённые им страсти и смерть. Какие предварительные шаги здесь требуются? Во-первых, мы должны исповедовать Христа своим Спасителем и Богом. Но это может произойти только тогда, когда мы ошутим себя погибающими. Всё это вполне естественно, не так ли? Раз я исповедую Христа Спасителем, то, стало быть, я погибаю и нуждаюсь в Нём и Его Святой Церкви, где я получу от Него всё

то, что мне необходимо для моего спасения.

Теперь: в каком случае человек видит себя погибающим? Когда убедится в том, что грехов у него — несть числа и что без помощи Божией он эти грехи не преодолеет. И ещё: человек должен возненавидеть грех, потому что он тянет его в могилу. Возненавидеть его — и от всей души в нём покаяться. Итак, суммируем: чтобы вступить на путь спасения и бессмертия во Христе, нужно увидеть свои грехи, бесчисленные как песок морской, покаяться в них и обрести твёрдую веру во Христа как Спасителя мира. Так что в Церковь мы вступаем только через веру и покаяние.

А теперь о главном: как мы при помощи Церкви получаем спасение от разлагающего действия первородного греха и смерти? Каким образом в нас формируется новый человек, или, говоря образно, новый Адам, который был восстановлен в человеческой природе Иисуса Христа? Церковь Христова ассоциируется у нас прежде всего с храмом и богослужением. Там, где происходит соборная служба, молятся верующие и находится храм (его ещё называют церковью, но с маленькой буквы), существует Церковь. Однако возьмите келью монаха-отшельника в безжизненной пустыне —

он, монах, большую часть времени находится именно там, вдали от храма. Несомненно, что время от времени он совершает походы в близлежащий город или селение, исповедуется там в местной церкви и причащается Святых Христовых Тайн. И — возвращается назад. То есть на общественном богослужении он бывает редко. Тем не менее монах в уединении совершает свой великий молитвенный подвиг. То же и большинство христиан. Они на богослужении — не каждый день, а в основном один раз в неделю, в воскресенье («Помни день субботний, гласит одна из десяти заповедей Моисеевых, чтобы проводить его свято: шесть дней работай и совершай в них все дела твои, а день седьмой — день покоя (суббота) да будет посвящён Господу Богу твоему» — у нас, христиан, седьмой день именуется воскресеньем в честь победы Христа над смертью, и в этот день мы все призваны быть в храме на общественной молитве).

Так что Церковь как таковая, конечно, шире храма и действующего в нём прихода. Она — всюду, где есть христиане, кающиеся пред Богом в своих грехах, исповедующие Символ веры (богооткровенное православное учение о Боге, Церкви и человеке, данное в чеканных формулировках Святых Отцов Церкви), сое-

диняющиеся с Богом в Таинствах церковных и стремящиеся в своей жизни жить по Евангелию.

Две церкви

Существует два уровня Церкви: как земной человеческой организации и как Тела Христова. Разберёмся вначале с первым, чтобы было проще прийти ко второму. Земная церковная организация — это прежде всего патриарх, архиереи, священники, дьяконы и миряне, а также соответствующие иерархические организационные структуры — поместные соборы, Синод, различные отделы и подотделы. В каждом из них находятся христиане, выполняющие различные функции. Цель их изначально одна: оптимальным образом организовать церковную деятельность для духовного просвещения людей и их грядущего спасения во Христе для Царства Небесного. Помимо этого церковные организации и учреждения занимаются ведением хозяйственной деятельности, обеспечением порядка и богослужбной дисциплины в храмах на местах, поддерживают и развивают служение Церкви в миру — духовное, социальное и филантропическое.

Материальная помощь ближнему — одна из важных задач Церкви как организации, но она, по-

мощь, ни в коем случае не должна превращаться в самоцель. Главное в миссии Церкви на земле заключается в духовной работе по преобразению человеческой личности, в проповеди Царства Божия, которое не от мира сего, и в приготовлении человека к вступлению в жизнь вечную. Замечено, что некоторые западные церкви всю свою энергию посвятили сегодня социальному служению и превратились в филантропические организации, в некие земные профсоюзы, через которые происходит перераспределение материальных благ для нужд людей. Всё это, реализуемое в должной мере, прекрасно и необходимо, но проповедь Евангелия должна быть основным делом Церкви. Иначе её идея и цель — преобразование и освящение человека через искоренение в нём грехов — сузятся до материальной благотворительности, а это, согласитесь, хоть и важная задача, но отнюдь не главная. В противном случае Церковь на земле была бы вообще не нужна. Вполне можно было обойтись вместо неё какой-нибудь общественной благотворительной ассоциацией по предоставлению гуманитарной помощи.

Поэтому в качестве нашего вечного ориентира и образца для подражания наряду с Церковью-организацией существует Церковь

Святая, Церковь — Тело Христово. Понятно, что её членами являются не только святые подвижники всех времён, в том числе и нынешние, но и те христиане, у которых слова не расходятся с делами и которые всю свою жизнь, таланты и силы души посвящают Богу — для стяжания в себе не только Его образа, но и подобия. В их жизни самая главная задача — угождать Источнику их блага — Богу, и в соответствии с этим они выстраивают свою жизнь по Евангелию, по его святым заповедям. Конечно, их жизнь протекает не без падений. Но они, падая, каются, совершают дела, достойные покаяния и идут с помощью Божией дальше.

Тело Христово

Теперь — о Теле Христовом. Во главе Церкви стоит Христос. Это — непререкаемый евангельский факт. Что из этого следует? А то, что каждый христианин, желающий спастись, преодолеть смерть и обрести жизнь одесную Бога, старается изо всех своих сил подражать Христу и жить богоугодно: каяться, молиться (то есть совершать ежедневное живое богообщение), поститься, участвовать в Таинствах Церкви и Её богослужении и творить добрые дела, прославляя в них великого Бога любви — Пресвятую Троицу. Это

называется в христианстве процессом воцерковления. Чем больше воцерковляешься, тем больше преображаешься. И тем меньше остаётся в тебе места для разлагающего действия первородного греха. Это — фундаментальный духовный закон.

Путь христианина на земле — от Святого крещения и до гробовой доски — стяжание святости, преодоление (через Церковь, Её Таинства и личный подвиг) последствий первородного греха, обретение для своей человеческой природы по благодати Бога и ценной личных усилий начальных качеств Тела Христова. Да, именно так. Христианин стремится облечь своё человеческое естество в Тело Христово — то есть преобразить свою телесность в подобие того Тела, которое восстановил Господь в самом Себе после Жертвы на Голгофе и Воскресения. Таким образом, Церковь, как Тело Христово, образуется из нас тогда, когда я, ты, он, она, они — все приобретут новое тело, изгонят из своей падшей природы злое, греховное, смертное начало. Когда каждый станет новым человеком, новым Адамом, обновит непорочной и святой жизнью своё естество. Семя нового человека, подобного Христу, всевается в нас ещё в Святом крещении, но там оно даётся нам в потенции. Для его роста и развития требуются

усилия и полная самоотверженность. И тогда семя станет деревом, приносящим спелые плоды. И человек приблизится к подобию Богочеловека по благодати.

А сейчас — последний и самый страшный с практической точки зрения вопрос. Почему мы всё-таки должны умереть? И злодей, и святой, и кающийся грешник? Отчего верующему во Христа нельзя вкусить обетованного ему бессмертия ещё тут, на земле, и совсем не умирать? Что ж, вопрос — как крик души. Но вспомним, что, говоря о Царстве Небесном, Господь упоминал о новом Небе, о том, что там будет всё новое. А этот мир закончится и сгорит. Несмотря на всю свою красоту. Ибо Богу угодно будет сотворить всё новое. Значит, с земли туда, в Царство, надо как-то попасть. Как же? А так, как это сделал Господь и Бог наш Иисус Христос. Он соизволил нашего ради спасения пройти через тенёта смерти. О чём это говорит? Только об одном. О том, что нам, христианам, всем без исключения надлежит пройти точно такой же путь, пройденный Спасителем на земле, и, как и Он, «плотию уснуть», то есть на мгновение во времени умереть. Ведь ученик не выше Учителя, а Учитель Сам прошёл через муки и смерть, и, стало быть, ученикам, которые призваны подражать

Христу, тоже должно пройти через такой же путь, не сомневаясь в его целесообразности, необходимости и не страшась. Однако смерть праведных и кающихся во грехах своих будет качественно отличаться от кончины законного грешника. Для человека, любящего Христа, смерть станет мгновением. Мы свято помним слова апостола Павла, обращённые к ученикам: «Желаю разрешиться (то есть умереть) и пребывать со Христом, потому что это несравнимо лучше. Но ради вас я нахожусь здесь, на земле». Поэтому надо бояться уже не смерти, а греха — и только его одного. И делать всё возможное, чтобы он был преодолён ещё в зародыше. И чем больше мы будем воцерковлены, тем легче нам будет покинуть этот мир ради вхождения в жизнь вечную. Сказано тем же апостолом: «Не видело око, не слышало ухо, и не восходило то на сердце человека. Что приготовил Бог любящим Его».

* * *

Жизнь земная — всего лишь начало. Но в ней уже обозначается либо наше спасение, либо — осуждение. На земле берётся необходимый разбег и определяется главная цель. Все жизненные тру-

ды так или иначе будут посвящены её осуществлению. И всё здесь зависит от содержания цели — от того, что стоит в её центре, какой интерес — духовный или материальный. И в этом смысле земной отрезок времени хоть и краток, но крайне важен для вечности — в нём формируется личность человека и проясняется, куда и на что устремлены его основные идеалы. Либо он выбирает Бога как Путь, Истину и Жизнь, либо дьявола. Третьего не дано. Третье, говоря условно, представляет собой разнообразнейший спектр вариаций на первом или втором пути.

Жизнь — череда ошибок и падений. Но мы знаем, что их основная причина — наша гордость и самонадеянность, слепая детская привязанность к греху. Именно эти коренные причины мешают нам войти под святые своды храма, воцерковиться и смирить себя перед благой волей Господней. Но чем скорее это произойдёт, тем лучше будет для всех нас. Ибо только через Церковь и соблюдение Её непреложных духовных законов человек с наименьшими потерями приблизится к спасению и обретёт реальную надежду войти в Царство Небесное, уготованное для праведников Богом от сложения мира (Мф., 25:34).